

Двадцать лет спустя Чжань Юаньцю, превзойдя противника в мастерстве, отбил атаку наёмного убийцы и, повернувшись, спросил Чжун Ху, откуда взялся этот враг. Чжун Ху, естественно, не мог понять, откуда взялась эта угроза, и подумал о своих политических противниках. Люди ремесленного мира часто использовали искусство перевоплощения, и Чжун Ху, долгое время проживший в столице, уже привык к тому, что воины скрывают свои истинные лица. К тому же его слуги были лишь ранены, но не убиты, поэтому он не придавал этому особого значения. Смутно ответив, он поспешил проводить всех гостей и усилил охрану своей резиденции.

Однако убийца не ушёл. Как только Чжун Ху вернулся в свой кабинет, короткий изогнутый алебард вонзился ему прямо в сердце.

Чжун Ху, который вот-вот должен был стать всесильным министром, в ужасе рухнул на пол, изо рта хлынула кровь, а перед глазами потемнело. Он из последних сил спросил:

— Кто ты... Зачем ты убиваешь меня?

Убийца шагнул вперёд, наконец показав своё истинное лицо.

Половина его лица была изуродована, а другая половина была поразительно красивой. Его глаза были холодны, без признаков радости или печали.

Одетый в простую одежду, с лёгкой усталостью на лице, он выглядел как обычный воин из столицы, запыханный и уставший. Однако его неповреждённый профиль, черты лица казались знакомыми и в конечном счёте заставили его вспомнить одного человека, одну женщину, которую он давно выбросил из головы!

— Потому что эта женщина сейчас стояла за спиной убийцы, улыбаясь и наблюдая, как он истекает кровью.

Чжун Ху, охваченный ужасом и неверием, выкрикнул:

— Ты, мерзкая женщина, ты всё ещё жива?

Эта женщина, чьё лицо было изрезано морщинами, была когда-то его законной женой, дочерью семьи Чэнь из провинции Юньчжоу. Много лет назад семья Чэнь пришла в упадок, и последние остатки их состояния были выжаты им досуха. Поскольку развод был бы слишком позорным, он решил, что она просто «внезапно умрёт». Но оказалось, что женщина симитировала свою смерть и сбежала, а теперь вернулась, чтобы отомстить.

Судя по возрасту убийцы, Чжун Ху заподозрил, что эта женщина тайно с кем-то сблизилась и родила незаконного ребёнка! И это произошло ещё до того, как он отверг её. В его сердце вспыхнула ненависть, и он начал тихо ругаться.

— Чжун! — женщина злобно пнула его ногой, затем повернулась и прильнула к убийце. — Раз уж ты на пороге смерти, я сжалюсь над тобой и скажу: это мой родной брат, Чэнь Хэ.

— Родной брат? — Чжун Ху горько засмеялся. — Ваша семья Чэнь слишком далеко зашла. Когда я пришёл свататься, ваш отец, пользуясь тем, что Юньчжоу далеко и о нём мало кто знает, подsunул мне тебя, Чэнь Синьян, как законную дочь. Ты же, с твоим злым умыслом, за эти годы погубила нескольких моих наложниц и детей... Семья Чэнь сгорела дотла в пожаре в Юньчжоу, откуда у тебя взялся родной брат?

Чжун Ху перевёл дыхание, собираясь продолжить, но вдруг услышал, как убийца тихо спросил:

— Его последний вздох уже прозвучал. Он на пороге смерти. Ты довольна?

— Довольна, он всё-таки умрёт раньше меня...

Чэнь Синнян вдруг задрожала, схватилась за алебарду, пронзившую её грудь, и закричала:

— Ты! Ты узнал?

Чэнь Хэ оставался холоден, лишь слегка кивнул.

— Не убивай меня, не убивай меня... Если ты убьёшь меня, у тебя не будет противоядия! — Чэнь Синнян изо всех сил прижимала рану, умоляя. — Брат, это я... виновата! Я потеряла разум, боясь, что ты тоже отвернёшься от меня, и потому тайно подсыпала яд в твой чай! Это медленный яд, правда, я клянусь, брат, я ошиблась. Я сейчас дам тебе противоядие, только я знаю... где оно находится!

— Ты использовала «Лин Пицзы» с южных границ. Этот яд слегка горький с привкусом сладости, и его трудно различить в чае. После приёма яд действует медленно, через сто дней начинается лихорадка, и человек умирает от внутреннего кровотечения. Противоядие требует листьев «Лин Пицзы» и трёх змеиных желчных пузырей, и оно эффективно только в течение десяти дней после отравления.

Чэнь Синнян, полная ужаса, потеряла все силы и рухнула на пол.

Чэнь Хэ отпустил оружие и холодно сказал:

— В ту ночь, когда мы впервые встретились как брат и сестра, и ты плакала, рассказывая о том, как твой муж бросил тебя, ты подала мне тот самый чай. Сегодня прошло ровно пятнадцать дней. Какое у тебя противоядие?

— Ты... ты знал с самого начала.

Чэнь Синнян продолжала истекать кровью, с трудом выговаривая слова:

— Ты все эти дни вёл себя как сумасшедший, даже не помнил, что произошло несколько дней назад. Ты тоже обманывал меня?

— Я записал всё здесь. — Чэнь Хэ бросил на пол лист бумаги. — Если кто-то хочет тебя отравить, даже дурак постарается запомнить!

— Отец был прав, ты — злой дух. Вся семья умерла, весь город Юньчжоу погиб, а ты всё ещё живёшь, ты остаёшься таким же, как в тот день, когда всё произошло, ты — чудовище! — Чэнь Синнян, хрипя, продолжала истекать кровью, её слова стали бессвязными. — Кто бы заподозрил такую жалкую, слабую женщину, как я? Кто бы заподозрил свою родную сестру?

Чжун Ху уже не мог говорить, его сознание было затуманено, но в последний момент он услышал, как Чэнь Хэ сказал:

— Нет, я просто помню: «Не доверяй никому».

...

— Бам! — Бокал разбился о край стола.

— Брат Чжун Ху, что с тобой? — Один из его подвыпивших коллег громко засмеялся. — Не можешь вспомнить стихотворение для игры в вино, вот и решил сбежать от наказания? Не стоит так позориться!

Чжун Ху притворился, что слишком пьян, и упал на стол, не реагируя на попытки его разбудить.

— Ладно, ладно, давайте поскорее отправим этого слабака домой! — Все зашумели, вызывая слуг Чжун Ху, чтобы те помогли ему спуститься вниз.

Издали доносились звуки бокалов и смеха.

Чжун Ху, опустив голову и плотно закрыв глаза, чувствовал, как ненависть переполняет его.

Он ненавидел семью Чэнь, ненавидел эту злобную и сумасшедшую женщину — если слова Чэнь Синнян были правдой, то семья Чэнь сама навлекла на себя беду, и она теперь пала на его голову! Какого же невезения ему досталось, что он связал свою судьбу с такой женщиной.

Он ненавидел Чэнь Хэ ещё больше!

Зная, что его родная сестра отравила его, он всё же послушался её и пришёл убить его. Он что, с ума сошёл?!

Ему было жаль всех своих усилий, всех хитросплетений, которые привели его к вершине власти. Его амбиции ещё не были реализованы, он не успел насладиться вкусом власти! Всего девять дней он был премьер-министром, а его уже убили в собственном доме!

Не политические враги, не мятежные принцы, не стареющий и теряющий разум император.

Чжун Ху, десять лет учился, двадцать лет боролся в политических играх, и в конце концов погиб от рук сумасшедших брата и сестры, от рук обычного воина, каких полно в столице!

Возможно, его обида была слишком велика.

Или его дух, блуждая в бессознательном состоянии, продолжал проклинать, не зная, как долго он ненавидел.

Чжун Ху помнил только, как его сердце переполняла ненависть, и когда он очнулся из бесконечной тьмы, его грудь всё ещё болела. Он резко сел и обнаружил, что тяжесть в груди была вызвана рукой Чэнь Синнян, которая случайно легла на него во сне.

Его ненависть вспыхнула с новой силой, и он без раздумий пнул её.

Чэнь Синнян, упав с кровати, закричала от боли, её лицо исказилось.

Чжун Ху вдруг заметил, что на лице женщины не было морщин, седины или следов прожитых лет. Её кожа была белоснежной, ей было всего двадцать восемь лет, и она выглядела молодой и соблазнительной.

В ужасе Чжун Ху, не обращая внимания на слёзы и упрёки Чэнь Синнян, которая спрашивала, не приснился ли ему кошмар, что он так пинается, бросился с кровати, схватил зеркало из её туалетного столика и с дрожью обнаружил.

Он вернулся на двадцать лет назад!

Он только что поступил в Академию Ханьлин, и его слава как успешного кандидата на экзаменах ещё не прошла и года.

Чжун Ху был одновременно напуган и обрадован, даже не заметив, как уронил зеркало, и всю ночь бесцельно бродил по комнате, его прежние амбиции снова вспыхнули.

И в то же время источник его прошлой смерти стал ещё более ненавистным!

— Небеса благосклонны, дав ему второй шанс, но почему они не отправили его назад в Юйчжоу, когда он сдавал экзамены на звание цзюйжэня?

Чжун Ху был уроженцем Юйчжоу, а Чэнь Синнян была дочерью начальника области Чэнь, который оценил его знания и перспективы и выдал за него свою любимую дочь.

Какая же это была жена — это был злой дух, пришедший за его жизнью!

Чжун Ху, охваченный гневом, не стал разговаривать с Чэнь Синнян и вышел из комнаты. Весь этот месяц он думал о том, как развестись с ней, нет, как навсегда избавиться от Чэнь Синнян, не навлекая на себя в будущем гнев Чэнь Хэ.

Когда он вернулся в прошлое, начальник области Чэнь уже объявил траур по усопшему родителю, и семья Чэнь в Юньчжоу сгорела, на два года раньше, чем в прошлой жизни. Сам город Юньчжоу остался нетронутым, и слухи, как и раньше, были пугающими: мол, из дома Чэнь вырвался столб огня, возможно, это было небесное наказание. К счастью, таким слухам верили только невежественные люди, и это не повлияло на его карьеру.

Чжун Ху чувствовал беспокойство.

Не знал ли брат Чэнь Синнян, Чэнь Хэ, спасся ли он из огня и появится ли он снова через двадцать лет, чтобы доставить ему неприятности.

<http://bllate.org/book/16345/1477374>